

18+

Роман Ярандин

Легенды Черноводска

Книга первая

Роман Ярандин
Легенды Черноводска.
Книга первая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72506407
ISBN 9785006805118*

Аннотация

Добро пожаловать в Черноводск – город, где вечный дождь смывает грань между реальностью и кошмаром. В этом месте тихие улицы хранят мрачные тайны, а обыденность порождает необъяснимый ужас. Каждая глава – новая легенда, новый монстр, новый житель, столкнувшийся с непостижимым. Но будьте осторожны: после этой книги отражение в луже может улыбнуться вам в ответ, а шепот за спиной покажется знакомым.

Содержание

Пролог	6
Легенда 1. Дед	10
Легенда 2. Жуткая квартирка	17
Легенда 3. Страшный сон	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Легенды Черноводска

Книга первая

Роман Ярандин

© Роман Ярандин, 2025

ISBN 978-5-0068-0511-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0068-0512-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моему отцу, чьи страшные истории я так любил слушать в детстве. И маме, которая привила мне любовь к чтению фантастики, ужасов и других жанров.

Легенды Черноводска

От автора.

Когда я был маленьким, мой отец не рассказывал мне на ночь сказок про единорогов, он рассказывал мне страшные истории. Одни были основаны на книгах Стивена Кинга, другие он полностью сочинял сам. И мне не было страшно, я очень любил эти рассказы. Сейчас я стал взрослым,

а моего отца давно нет. Я вырос большим любителем ужасов, триллеров и всего, что с ними связано. Однажды я подумал, а почему бы не написать свои собственные ужасы? И вот перед вами моя первая книга. Черноводск – вымышленный город. Мрачный, полный тайн, тревоги, уныния, страхов. И как у любого города, у него есть множество своих легенд.

Некоторые истории основываются на реальных событиях, некоторые полностью придуманы мной.

Я искренне надеюсь, что после пары историй, вы не сможете уснуть или вам хоть раз приснится кошмар – это будет высшей похвалой моей книге.

Будет ли это единственная книга, или их будет несколько – решать вам.

Пролог

Черноводск – это город, который время будто обошло стороной, но не из милости, а по рассеянности. Он затерялся где—то меж холмов, у широкой, ленивой реки, и его точный возраст неизвестен даже местным краеведам. Говорят, ему несколько веков, но доказательства теряются в архивах, сгоревших при пожаре ещё в позапрошлом столетии. Эта забытость – его главная характеристика.

Архитектура города – это слоёный пирог из разных эпох, перемешанных без особого плана. В центре можно найти

несколько двухэтажных каменных особняков с облупившейся лепниной – наследие купеческого прошлого. Их соседями стали неуклюжие, но основательные «хрущёвки» и панельные пятиэтажки советской поры, их фасады потемнели от времени и непогоды, но они стоически стоят, как и задумывалось. На окраинах щетинятся гаражи и частные дома с резными наличниками, которые потихоньку крелятся в разные стороны, но всё ещё обитаемы.

Погода в Черноводске – его постоянный, ненавязчивый фон. Небо здесь чаще всего затянуто сплошной пеленой низких облаков, окрашивающих всё вокруг в оттенки серого и сизого. Мелкий, морозящий дождь – обычное дело. Он редко бывает сильным; это скорее постоянная изморось, висящая в воздухе, оседающая на пальто мельчайшими бусинками и превращающая асфальт в чёрное зеркало. Люди привыкли к этому. Они раскрывают зонты не спеша, без паники, идут, сгорбившись, не обращая внимания на влагу, которая становится частью их дня.

Но иногда случается чудо. Раз в несколько недель, а то и реже, ветер разгоняет облака. И тогда из—за рваной пелены пробивается холодное, ясное солнце. Его лучи падают на мокрые крыши и тротуары, и город на мгновение преобразуется. Стены домов кажутся светлее, в лужах вспыхивают отражения, а на лицах редких прохожих можно заметить что—то вроде намёка на улыбку. Эти моменты коротки и ценны. Они напоминают, что над свинцовой пеленой всё

ещё существует небо.

Жизнь здесь течёт медленно и размеренно. В центре работает пара универмагов советского образца, на рынке торгуют овощами с окрестных огородов и рыбой с реки. Люди работают на небольшом заводе, в школах, больницах, магазинах. Вечерами свет в окнах зажигается рано, отливая тусклым жёлтым светом. Здесь не шумят и не спешат. Создаётся ощущение, что все друг друга знают, но не потому, что все дружны, а потому, что новости в таком месте разносятся быстро, а новички появляются редко.

Именно в этой серой обыденности, в этом безразличии к вечной сырости и рождаются самые живучие кошмары. Они не приходят извне; они прорастают из самой повседневности, как плесень из щелей между плитками. Чей—то скрип половицы в пустой квартире наверху, чьё—то дыхание в телефонной трубке после звонка с незнакомого номера, тень, мелькнувшая в окне заброшенного цеха – всё это становится чьей—то реальностью на одну ночь, на одну неделю, навсегда.

А наутро это уже легенда. Её передают шёпотом у плиты на кухне, обсуждают вполголоса в очереди магазина, наполняя новыми жуткими подробностями. Правда и вымысел в Черноводске переплетаются так же плотно, как туман с дымом из труб, и уже не понять, где заканчивается одно и начинается другое. Просто все знают: в подъезде дома №10 по улице Заводской пахнет мокрым камнем и ста-

рой тоской, а в парке после семи лучше не гулять – можно услышать, как под землёй перешептываются корни деревьев. И это знание становится такой же частью города, как и его низкое, влажное небо.

Легенда 1. Дед

В одном из бедных кварталов Черноводска жил старый дед. Он был нелюдим, с соседями не общался, и его имени никто не помнил. Местные жители мало обращали на него внимания. Все знали только, что он живёт один, нигде не работает и получает небольшую пенсию.

Внешность деда была отталкивающей: засаленные брюки, грязная рубашка, стоптанные ботинки, а на голове – копна седых, спутанных волос. Его морщинистое лицо покрывала нестриженная желтоватая борода. И только глаза заставляли

людей иногда обращать на него внимание – серые и злые. Случайно встретившись с ними взглядом, человек мог почувствовать холодок, пробегающий по спине. Жил этот дед в небольшой квартирке на первом этаже старого дома. Окна ему повыбивали дети, и он закрыл их фанерой, так как денег на стёкла не было. Соседи его недолюбливали, а некоторые даже побаивались.

Взрослых дед не любил, зато с детьми ладил, хотя некоторые из них откровенно над ним издевались. Дети его не боялись – что может сделать какой—то старик?

Между дедом и детьми сложились особые отношения: они помогали ему с мелкими делами, вроде похода в магазин, а он давал им немного денег. Дети прекрасно знали, когда у старика пенсия, и в этот день всегда старались быть поближе к его подъезду.

Среди детворы была одна девочка лет пяти—шести по имени Женечка. Маленькая, щупленькая, с постоянно чумазым лицом, но очень жизнерадостная и общительная – настоящая рыжая егоза. Она росла в бедной семье, как и все в том квартале. Родители за ней не следили, поэтому большую часть времени Женя проводила на улице.

Однажды, когда дед получил пособие, Женечка вышла на улицу позже обычного. Все дети во дворе были со сладостями: у кого жвачка, у кого леденцы, у кого тянучка. Она подошла к двум знакомым мальчишкам чуть старше себя.

– Откуда у вас конфеты? – спросила она.

– Сегодня же старик с первого этажа получил пособие. Ты что, забыла? Мы помогли ему донести продукты, а он дал нам на чай, – ответил один из мальчишек.

– Как же я могла забыть? Что теперь делать? Мне так хочется конфет... Может, поделитесь? – жалобно посмотрела на них Женя.

– Вот ещё! Хочешь сладостей – иди и заработай, как мы. По дороге из магазина дед выронил несколько картофелин. Мы не стали говорить ему об этом и подбирать, хотели потом найти и запечь в костре. Но ладно, можешь собрать их и отнести ему. Уверен, он даст тебе мелочи.

– Я так и сделаю, спасибо! – сказала Женя и побежала собирать картошку.

Она подбирала картофелины и улыбалась, представляя, как дед отблагодарит её и даст кучу денег. На них она купит себе тянучки, леденцы и много других сладостей. Собрав всё, Женя оглядела двор – больше картошки видно не было. Довольная собой, она направилась к подъезду, где жил дед.

В подъезде было темно, но дед жил на первом этаже, и немного света проникало через входную дверь. Женя подошла к старой деревянной двери и робко постучала.

– Ну, кого там ещё черти принесли? – раздался хриплый голос. Спустя несколько секунд дверь открылась, и в проёме показалась всклокоченная голова. – Чего тебе?

– Здравствуйте, меня зовут Женя. Вы, когда шли из магазина, обронили картошку. Я подобрала и принесла её вам,

чтобы вы могли что—нибудь приготовить.

Дед внимательно осмотрел девочку, и его лицо вдруг резко изменилось: суровая гримаса сменилась улыбкой, а глаза заблестели. Он заговорил сладким, елейным голосом:

– Малышка ты моя! Умница какая! Ну спасибо—спасибо. И чем же мне тебя отблагодарить? Проходи в дом, я поищу для тебя мелочь.

Женя зашла в квартиру, и дверь быстро захлопнулась за ней.

Мальчишки, с которыми она разговаривала, сидели на ветке старой яблони неподалёку. Сладости они уже съели и теперь бросали камни в птиц, прогуливающихся под деревом. Вдруг со стороны окон старика раздался пронзительный визг, который тут же смолк. Дети мигом спрыгнули с дерева и побежали к заколоченным окнам. Они начали стучать кулаками по фанере и кричать:

– Эй, что у тебя там происходит?

– Отвечай, кто это кричал?

Но за окнами было тихо, больше не раздавалось ни звука. Мальчишки переглянулись и пожали плечами:

– Может, показалось?

Прошло несколько дней. Женя во дворе не появлялась, но дети, если не общаются близко, не обращают внимания на такие мелочи. Мать Жени, Татьяна, была в очередном запое и не заметила отсутствия дочери, тем более девочка часто ночевала у её сестры – Натальи. Именно Наталья пер-

вой спохватилась, что ребёнка нет. Созвонившись с сестрой и узнав, что Женя не появлялась дома несколько дней, она незамедлительно обратилась в полицию.

В тот же день начались поиски, но ни сразу, ни на следующий день, ни через день они не дали результатов. Казалось, что ребёнок пропал бесследно.

Прошло две недели. Двое рыбаков возвращались с пирса, находившегося недалеко от квартала, где жила пропавшая девочка. С ними была собака, которая шла без поводка и то и дело рыскала по кустам и канавам. Рыбаки увлеклись разговором и не заметили, как собака отбежала на приличное расстояние и скрылась в одной из канав. Мужчины уже почти дошли до первых домов, когда их беседу прервал жуткий вой. Они немедленно кинулись на звук.

То, что они увидели, шокировало их до глубины души. В неглубокой канаве, куда выходила труба с мутной водой (то ли ручей, то ли стоки), лежал приоткрытый пакет. Из него свисала синюшная, полуразложившаяся детская рука. Плоть на большом пальце полностью отошла, в подгнившем мясе копошились черви. Из глубины пакета на мужчин смотрел мутный детский глаз с полуприкрытым веком.

Придя в себя, рыбаки вызвали полицию. Осмотрев место и содержимое пакета, правоохранители сделали вывод, что это пропавшая Женя. В пакете оказались голова, обе руки и стопы девочки. Остался только один вопрос: где остальные части тела?

После того как мать опознала останки, полицейские решили опросить всех жителей района в радиусе ста метров от места находки. Однако никто не смог сказать ничего полезного – для местных все дети были на одно лицо. Тогда полиция обратилась к детям. Расспрашивая каждого, они наткнулись на мальчиков, которые видели Женю последними. Те рассказали про деда и о том, как девочка пошла ему помогать, а также про страшный крик, донесшийся из его окон.

Полицейские немедленно направились в квартиру на первом этаже старого дома. На стук никто не ответил, и они выломали дверь. Войдя внутрь, они ужаснулись царившему там беспорядку: ободранные обои, грязный пол, повсюду валялись банки и тряпки. Однако воздух был пропитан приятным запахом варёного мяса, словно только что сварили суп. У одного из сорс даже заурчало в животе.

Медленно продвигаясь вглубь квартиры, они добрались до кухни. Дед стоял возле стола и разделявал большой кусок мяса на деревянной доске. По его рукам на стол стекала кровь.

– А, пришли таки? Я знал, что вы поймёте, что придёте ко мне... Но я так хотел мяса... свежего, вкусного, молодого... Она была такой лёгкой добычей, всего один удар ножом... Такое нежное мясо, так много... Мне хватит надолго... Я заморозил... А какой вкусный суп я сегодня приготовил... из её потрохов, такие наваристые... Ммм, вкусно...

Дед продолжил бы свой жуткий монолог, но один из офи-

церов не выдержал и оглушил его ударом пистолета по голове. Полицейский, у которого урчало в животе, содрогался от приступов рвоты в углу.

При осмотре квартиры в холодильнике были найдены несколько килограммов замороженного мяса Жени: рёбра, внутренние органы и другие части, которые старик собирался употребить в пищу.

Старого людоеда не казнили. Как выяснилось, он был не таким уж и старым – ему было всего пятьдесят лет. Его приговорили к 25 годам тюрьмы в надежде, что он сдохнет там. Так как родственников у него не было, квартиру передали в собственность жилого фонда Черноводска. Но на этом история не закончилась...

Легенда 2. Жуткая квартирка

– Привет, девчонки!

– Привет—привет! Выглядишь ты что—то неважно.

Вика зашла в офис и села за свой рабочий стол. Её коллеги, такие же молодые девушки, как и она, уставились на неё в ожидании ответа.

– А что не так? Причёска не очень? Или одета хуже обычного?

Обычно Вика выглядела неплохо: высокая, стройная, с длинными чёрными волосами, которыми она очень гор-

дилась, с тонкими чертами лица и большими карими глазами. Одевалась она всегда очень стильно, чем иногда вызывала зависть коллег. Но сегодня под её глазами залегли тени, одежда была подобрана не совсем в тон, а волосы растрепались.

– Дорогая, да на тебе лица нет и круги под глазами. Ты что, плохо спала? – спросила её коллега и подруга Света. Она только что закончила красить ногти и теперь пила кофе из большой зелёной кружки.

– Если честно, да, я не выспалась. В последнее время мой сон становится всё хуже и хуже. Мне снятся кошмары. И вообще, мне кажется, что я схожу с ума, – сказала Вика и начала массировать виски.

– Эх, девчонки, если бы мне компания выдала квартиру, да ещё и с ремонтом и мебелью, мой сон был бы как у младенца, – третья девушка оторвала глаза от монитора и мечтательно уставилась в окно.

– Ты не знаешь, о чём говоришь, Аня, – Вика подняла уставшие глаза на коллегу.

– Так расскажи, что с тобой происходит. В последнее время ты сама не своя, – это уже сказала их начальница Катя, которая только что вошла в офис. – Что—то не так с квартирой, которую тебе выдали? Трубы гудят?

Вика вздохнула. Она переехала в этот город пару месяцев назад. Закончила университет и попала в это забытое Богом место, которое она ненавидела всей душой. От университе-

та её устроили бухгалтером в маленькую компанию, которая занималась строительством. Компания предоставляла приезжим сотрудникам квартиры в старом квартале Черноводска, которые она ещё несколько лет назад выкупила у жилого фонда. Собственно, с заселения в эту квартиру и началась её бессонница.

Сначала Вике квартира очень понравилась. Пускай, что старый и бедный район, зато ремонт в ней был сделан на славу. Стены покрывали светлые обои, отчего квартира становилась намного светлее в те дни, когда солнце ненадолго заглядывало в город. Просторная спальня с большой кроватью. Небольшая ванная комната с новой сантехникой. И прекрасная кухня с недорогой, но абсолютно новой техникой. Странности начали происходить примерно через неделю.

Было утро, и Вика, как обычно, сидела на кухне и пила кофе перед выходом на работу. Внезапно краем глаза она заметила, будто в коридоре перед кухней что—то пробежало. Она так резко повернулась, что кружка, которую она держала, покачнулась, и кофе пролился ей на блузку. Выругавшись, Вика направилась в ванную, чтобы застирать блузку. Она уже смывала с ткани мыло и собиралась заканчивать, как вдруг её кто—то ударил по попе. Девушка почувствовала чёткий шлепок большой и твёрдой ладонью. От страха и неожиданности у неё перехватило дыхание; в квартире она жила одна, и входная дверь была точно закрыта. Вика быстро развернулась, поскользнулась на воде, накапавшей с блузки,

и упала в ванную, больно ударившись головой. Выбравшись из ванной, она поняла, что уже жутко опаздывает на работу, поэтому быстро привела себя в порядок и выбежала из дома. Думать о том, что случилось, времени уже не было. Собственно, эту историю она и поведала своим коллегам.

– А сегодня, девочки, я проснулась, а у меня на сорочке, в которой я обычно сплю, – кровавые брызги. Будто кто—то руки в кровь окунул и стряхнул в мою сторону. Я всю себя осмотрела – ни царапин, ни каких—либо других повреждений на теле нет. Ума не приложу, откуда взялась кровь, и мне очень страшно! И звуки, девочки, каждую ночь вся квартира ходуном ходит – всё время что—то шуршит, скрипит, стучит. Я полночи мучаюсь, а потом кое—как засыпаю.

Коллеги смотрели на неё с сочувствием и удивлением. Девушки хотели успокоить Вику и начали высказывать свои предположения.

– Слушай, а может, это ветер? Ну, гоняет всякий мусор по углам, вот он и шуршит, – предположила Света.

– Ага, и по заднице её тоже ветер шлёпнул. А потом брызнул кровью на ночнушку и улетел... Свет, ну ты как ляпнешь порой, – сказала Катя.

– Да нет, Свет, у меня же окна пластиковые, да и мусора никакого нет, – Вика слегка улыбнулась и посмотрела на подругу.

– Знаете, девки, а я думаю, это домовой, – с серьёзным лицом сказала Аня. – Мне ещё бабушка рассказывала, что

они могут невзлюбить нового хозяина и начать шалить подобным образом. Надо тебе его, Вика, задобрить.

– Задобрить? А как? Ты знаешь? – Вика с надеждой посмотрела на Аню.

– Ой, девочки, а я знаю как, – оживилась Катя. – Мне бабушка тоже рассказывала, когда я маленькая была; она у меня всю жизнь в деревне прожила и в таких вещах разбиралась. Значит, нужно вечером, перед сном, на кухне, возле плиты поставить стакан с водой, а сверху, на стакан, положить кусок хлеба и громко произнести 3 раза: «Дедушка домовый, поешь и переночуй со мной». После этого нужно лечь спать. Утром, если хлеб будет надкусан, то значит всё нормально – домовый раздобыл и больше беспокоить не должен.

– Ой, Кать, ну даже не знаю. Глупо это как—то, – Вика смущённо посмотрела на начальницу.

– Ну, ты же одна живёшь, так что, как бы это ни выглядело, твоего позора никто не увидит, – Катя улыбнулась. – А теперь, дамы, все за работу!

В течение рабочего дня Вика успела забыть этот разговор, но, придя домой, стала всерьёз размышлять над этой идеей и коситься в сторону батона. Сделав все домашние дела и приготовив ужин, Вика поела, после чего выпила бокал вина, который придал ей немного уверенности, и стала готовиться к «задабриванию» домового. Она налила в стакан воды и сделала большой бутерброд с колбасой и сыром. «Если уж и кормить домового, – подумала она, – то качественно».

Поставив стакан на пол около плиты, Вика положила бутерброд сверху, встала по центру кухни и, чувствуя себя полной душой, громко произнесла три раза:

– Дедушка домовой, поешь и переночуй со мной!

Послушав гудение холодильника, девушка пошла спать. Спала Вика беспокойно. Всю ночь ей слышались шаги и скрипы в квартире. В конце концов, под утро она отключилась. Проснувшись Вика от того, что ей было трудно дышать. Она попыталась поднять голову или перевернуться, но с ужасом поняла, что не может. Опустив глаза, она увидела, что на груди у неё сидит большой чёрный кот. Кот шипел и, выпустив когти, с силой давил ей на грудь. Девушка не могла ни пошевелиться, ни вскрикнуть. Дышать становилось всё труднее и труднее. Вика понимала, что ещё чуть—чуть и она задохнётся. В панике она подумала: «Боже, да когда же это всё кончится?» и тут всё исчезло. Она лежала на кровати в холодном поту и никак не могла прийти в себя. «Это сон. Это всего лишь сон» повторяла она, как заклинание.

Немного успокоившись, Вика встала и пошла в ванную, чтобы принять горячий душ. Она сняла ночную рубашку, повернулась к зеркалу и закричала. На её груди красовался огромный синяк. Но вовсе не кошачьи лапы оставили ей страшный след – на груди чётко проступала мужская рука. Девушку начала бить дрожь, и чтобы как—то её унять, она всё—таки приняла душ. Горячие капли смешивались с её слезами и стекали по телу в ванную.

Выйдя из ванной, Вика направилась на кухню. Возле плиты стоял стакан. Пустой. Не было ни воды, ни бутерброда. Не было даже крошек. Так страшно Вике ещё не было. Надев первое, что попало под руку, не высушив волосы и не накрившись, Вика выбежала из дома на работу.

На работе её успокаивали всем коллективом.

– Вик, ну, может, тебе приснилось или почудилось? Тем более, ты выпила перед сном, – сказала ей Света.

– Почудилось!? А это ты видела? – Вика подскочила, оттянула топик и показала Свете синяк на своей груди. – Это мне тоже почудилось? – по её лицу снова заструились слёзы. – А бутерброд? Куда он делся? Там даже крошек не осталось, а стакан вообще сухой! Я бы ещё могла подумать, что это крысы, но они оставляют следы – крошки, помёт, да и стакан воды досуха крыса не выпьет!

– Вик, может, тебе в церковь сходить? – Аня погладила коллегу по плечу. – Может, батюшка квартиру освятит или посоветует что—то?

– Да не верю я в Бога! И не верила никогда, – Вика встала со стула и вытерла нос.

– Простите, девочки, я не смогу сегодня работать. Катя, у меня отгул.

Вика вышла из офиса и пошла в сторону дома. В её голове вертелась только одна мысль: «Как продолжать жить в этой жуткой квартире?». Проходя мимо церкви, она решила всё—таки зайти в неё и посоветоваться с батюшкой об освяще-

нии квартиры. Выслушав её историю, батюшка ответил:

– Как же я помогу тебе, дочка, если в Бога ты не веришь? Только сила нашей веры способна избавить нас от проделок нечистого. Но совет дать я тебе могу. Поспрашивай у местных старушек про свою квартиру; может, они знают того, кто раньше там жил; может, смогут пролить свет на происходящее. И Библию почитай, а как веру обретёшь, приходи.

Вика поплелась домой. Подойдя к подъезду, она увидела на лавочке бабушку, которая, кажется, была её соседкой. Она подошла к ней, чтобы расспросить о старом владельце квартиры.

– Здравствуйте, бабушка!

– Здравствуй, дочка!

– А вы давно здесь живёте?

– Да сколько себя помню.

– Вы знаете, я недавно переехала в ваш дом, живу на первом этаже...

– В 113?

– Да.

– Ой, дочка, нехорошая там квартира, не нужно бы тебе там жить.

– А почему? Можете мне рассказать?

– Жил раньше в этой квартире дед. Тихий, никого не беспокоил. Да только дед этот людоедом оказался. Девочку выпотрошил да съел. Лет 30 назад это было. Поймали его быстро, да только суд наш гуманный: посадили его не пожизнен-

но, а на 25 лет, думали, не доживёт, сдохнет в тюрьме. Да только выжил он и вернулся. Продолжил жить в своей квартире, да только жить было не на что – пенсия у него была нищенская, еле на продукты хватало. Но он всё равно был вечно голоден. Всё ходил, попрошайничал во дворе, да жаловался, что кушать хочет. Только я думаю, дочка, что голод вовсе не человеческий его мучил. Мяса он хотел детского, поэтому и страдал. В конце концов, мучился он, мучился, да и повесился в своей квартире, в туалете. Долго там провисел. Никто даже и внимания не обратил, что он пропал. Да только вонь трупная пошла к соседям, а те полицию вызвали. Похоронили его в закрытом гробу на окраине кладбища, где неизвестных да самоубийц хоронят. Квартиру только через год выветрили. И вот стояла квартира пустая, а соседи жаловались, что кто—то там обитает: то половицы скрипят, то кашель чей—то. А потом эту квартиру какая—то компания выкупила, ремонт сделали, ну а через недельку ты заехала.

Вика с ужасом выслушала эту историю. Она поблагодарила старушку и решила, что в квартире одна больше не останется. В их коллективе работал парень по имени Славка. Он давно оказывал Вике знаки внимания, но она относилась к этому холодно и игнорировала ухажёра. Но сейчас она была готова на что угодно, лишь бы не оставаться дома одной. Вика набрала номер Славы. После нескольких гудков он ответил.

– Алло.

– Славка, привет!

– Привет, Вика, – в его голосе слышалось удивление.

– Ты сегодня вечером свободен?

– Эмм... Да. А что?

– Приходи ко мне ночевать.

– Вика, с тобой всё в порядке? – теперь Слава был искренне удивлен.

– Если честно, не совсем. Слав, мне очень страшно ночевать одной. Давай, я тебя с работы встречу и всё объясню.

– Ну, хорошо. А ты разве не на работе?

– Нет, отпросилась. Ты до шести работаешь?

– Да, как обычно.

– Тогда встретимся в шесть возле офиса.

Оставшуюся половину дня Вика бродила по городу. Всё происходящее казалось ей нереальным. Около шести вечера она подошла к офису. Слава уже ждал её возле входа. Поздоровавшись, они направились в сторону Викиного дома. По дороге она рассказала ему всё, что случилось в последние дни, а также историю, которую поведала ей соседка. Слава остановился и серьёзно посмотрел на неё.

– Вик, ты правда в это веришь?

– А ты можешь придумать другое объяснение? – вопросом на вопрос ответила девушка. – Если не веришь мне, можешь отправляться домой! Или, может быть, струсил?

Славка трусом совсем не казался. Он был высоким, плечистым, с простым, но мужественным лицом. Этаким руба-

ха—парень, всегда готовый прийти на помощь. Но Вике хотелось задеть его, чтобы он ни в коем случае не бросил её и остался ночевать.

– Вика, да верю я тебе, верю. И разве я похож на труса? – Славка шутливо выпятил грудь и выдвинул челюсть. Вика впервые за день улыбнулась.

Дома Вика никак не хотела ложиться спать. Вместе со Славкой они поужинали, потом выпили вина, потом долго смотрели телевизор. Они сидели на диване, Слава слегка приобнял её, и Вика, пригревшись, задремала на его плече.

Она проснулась среди ночи от непонятного чувства тревоги. Славки рядом не было, телевизор был выключен, и комнату освещал лишь свет фонаря, доносившийся с улицы. Вика встала и попыталась включить свет, но выключатель не работал.

– Слава? Ты дома? – Вика выглянула в темный коридор. Она увидела, что сквозь дверь ванной комнаты пробивается полоска света.

«Ну, слава Богу, – подумала Вика, – он просто решил ополоснуться». И тут она поняла, что не слышит шума воды. Прислушавшись, она услышала со стороны ванной слабый хрип. Вика бросилась к двери в ванную и резко распахнула её.

Слава висел над ванной, не доставая ногами до дна пары сантиметров. Вокруг его шеи была петля из бельевой веревки, которая так сильно врезалась в кожу, что порезала

её, и теперь по шее стекали струйки крови. Его живот был вспорот от солнечного сплетения до лобка. Часть органов не удержалась внутри и вывалилась наружу. Ванная на треть была заполнена его кровью. Он был ещё жив, но рассудок покинул его. Его глаза смотрели в одну точку, а правой рукой он пытался затолкать свои внутренности обратно. Через мгновение он дёрнулся и умер.

Вика закричала так сильно, что у неё моментально пропал голос, и она захрипела. Кто—то сзади положил ей руку на плечо. Обернуться она не смогла – её сердце разорвалось от страха.

Утром из 113—й квартиры вынесли 2 трупа – парня и девушку. Оба умерли от остановки сердца. Во сне.

Легенда 3. Страшный сон

Юля стояла перед зеркалом. Зеркало было огромным и, судя по всему, очень старым. Массивную деревянную раму из потемневшего дерева украшали резные побеги плюща. За Юлиной спиной была непроглядная тьма, но своё собственное отражение она видела отчётливо. Она стояла абсолютно голая. Про себя Юля отметила, что она очень даже ничего – каштановые волосы спадали чуть ниже плеч, большие серые глаза, пухлые губы. Вот только кожа, кожа была до такой степени бледная и будто прозрачная, сквозь неё просту-

пали синие вены. Юля смотрела прямо в глаза своему отражению и как ни старалась, не могла отвести взгляд.

Из тьмы начал проступать силуэт, а потом он сформировался в высокого мужчину. Он был очень худой, под его глазами были тёмные, почти чёрные синяки, его тело было закутано в белую простыню, глаза светились безумием, а на лице была то ли улыбка, то ли оскал. Длинными, узловатыми пальцами он держал ржавую вешалку, на которой висело чёрное платье. Платье было красивое. Юля точно знала, что оно сшито из шёлка, но откуда она это знает, девушка вряд ли смогла бы объяснить. Чем дольше она всматривалась в платье, тем больше деталей она подмечала. Платье было коротким и наверняка не прикроет даже колен, если его надеть; по краю подола шла кружевная тесьма, на плечах оно будет держаться за счёт двух шёлковых бретелей, а в районе груди, точнее под ней, шёл широкий пояс, который должен поддерживать грудь и выгодно подчёркивать её форму.

– Примерь, – сказал мужчина Юле.

Её разум кричал: «Нет! Опасно!» Но платье было таким красивым, и ей так хотелось его примерить. Вдобавок она же была абсолютно голая перед незнакомым мужчиной.

– Примерь! – взвизгнул он, и его оскал стал ещё шире и страшнее.

Юля больше не могла сопротивляться. Не отрывая глаз от зеркала, она взяла платье и медленно начала надевать его через голову. На миг платье скрыло от неё зеркало, но ко-

гда её голова показалась из—за ворота, Юля пришла в ужас, но ни вскрикнуть, ни отвернуться она не могла. В отражении она увидела себя в платье, которое пришлось ей в пору. Чёрная ткань создавала невероятный контраст в сочетании с неестественно бледной кожей. Но вот лицо... Правая половина лица выглядела, как оплавившаяся свеча. Часть лба, правый глаз, уголок рта будто стекли вниз по её черепу. Мужчина теперь стоял за её спиной.

– На свидание в этом платье придёшь, – сказал он ей. – Скоро увидимся...

Юля вскрикнула и проснулась. Она была дома, в своей постели. В окно бил утренний свет. В комнату заглянула её мама.

– Юлька, давай вставай! На работу опоздаешь!

– Да, мама. Уже встаю.

Юля встала и пошла в ванную. Сбросив халат, она рассматривала себя в зеркале и успокаивалась, глядя на своё отражение – кожа, как и обычно, была загорелой, молодое тело дышало здоровьем. Ей совсем недавно исполнилось 25, и родители в качестве подарка на день рождения отправили её за границу, в одну из тёплых стран, чтобы она могла как следует насладиться солнцем, которого так не хватало в Черноводске. «Ну и дерьмо же мне порой снится!» – подумала Юля и встала под душ.

Понежившись под горячими струями, она завернулась в халат и пошла завтракать. На кухне сидела мама и пила чай.

– Ты чего это орала перед тем, как я к тебе в комнату заглянула? – спросила мать.

– Да сон страшный приснился.

– Что за сон? Давай рассказывай.

– Да будто мужик какой—то платье мне чёрное подсунул и надеть его заставил. А я перед зеркалом стояла, на себя смотрела и в отражении страшная какая—то была, будто болею чем—то.

– Да не бери в голову. Вчера триллеров своих посмотрелась на ночь глядя, вот и снится тебе ерунда всякая.

Юля кивнула:

– Да, наверное, ты права.

Наспех выпив кофе и съев пару бутербродов, девушка наскоро оделась, завязала волосы в хвост и побежала на работу.

Работала Юля в строительном магазине продавцом—консультантом. Покупателей в этот день было немного, и она откровенно скучала. Наконец в магазин зашёл первый покупатель – здоровый дядька, одетый в джинсы и мятый свитер, с небритым лицом простого рабочего.

– Здрасьте! Мне бы, девушка, гвоздей килограмм.

– А размер какой? Они же разные все, от 1 сантиметра до 15.

– А мне бы вот самые большие, 15—сантиметровые, на складе есть?

– Сейчас уточню.

Юля взяла трубку служебного телефона и набрала номер

склада, который находился в пристройке к магазину.

– Алло, – раздался хриплый голос в трубке.

– Иваныч, привет!

– Привет, Юлька!

– Иваныч, у нас гвозди «пятнашка» есть на складе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.